

Сафиулина Диана Альбертовна, студент 4 курса юридического факультета,

ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал

Башкирский государственный университет

Стерлитамак, Россия

Юлбердин Артур Амирович, старший преподаватель,

ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал

Башкирский государственный университет

Стерлитамак, Россия

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в данной статье изучаются наиболее важные характеристики права на секрет производства в контексте права интеллектуальной собственности России. Рассматриваются правовые пробелы, связанные с ноу-хау. Уделяется внимание примерам ноу-хау на сегодняшний день, а также, в ретроспективе.

Ключевые слова: ноу-хау, правовые пробелы, интеллектуальная собственность, примеры, характеристика.

Annotation: this article examines the most important characteristics of the right to a secret of production in the context of intellectual property law in Russia. Legal gaps related to know-how are considered. Attention is paid to examples of know-how to date, as well as, in retrospect.

Keywords: know-how, legal gaps, intellectual property, examples, characteristics.

На сегодняшний день, построение рыночной экономики, которая, в свою

очередь, ориентирована на инновационные технологии, требует более эффективной правовой охраны прав на результаты интеллектуальной собственности.

Модификация и развитие общественных отношений, которые стали все больше возникать в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности, актуализировали процессы изменения гражданско-правового регулирования. Важное место в иерархии новых правовых институтов и объектов права занимает ноу-хау, а именно, секрет производства. С его появлением, была введена в действие четвертая глава Гражданского Кодекса, внесены изменения в законодательство о предпринимательстве и коммерческой тайне, а также в иные нормативно-правовые акты.

Рассматриваемый институт, который нашел свое распространение в развивающихся странах, очень тесно связан с имеющейся крайне актуальной и нерешаемой проблемой игнорирования коммерчески ценных инноваций в сфере техники, науки, менеджмента и производства. Подтверждая данную мысль, необходимо обратиться к статистическим данным. Так, в странах с развитой промышленностью, почти 95 % прироста валового продукта приходится на новейшие знания, которые реализуются в технологиях и технике. Однако в России, на долю наукоемкой продукции приходится только 1 %, в то время, как в Японии - 30%, а в США - 36%.

В теории права, определение секрета производства сформулировано довольно широко. С одной стороны, это позволяет присваивать к статусу ноу-хау практически любые сведения, однако, с другой - отсутствует возможность в четком представлении характера сведений, составляющих секрет производства [2, с. 58].

Также, важно выделить еще несколько правовых пробелов, которые не определил законодатель:

- Отсутствует конкретизация лиц, которые могут являться субъектом правоотношений, связанных с секретом производства;
- Не определены формы гражданско-правовой ответственности за

нарушение исключительного права на ноу-хау.

Проводя ретроспективный анализ, вспомним, что возникновение института ноу-хау своими корнями уходит в далекое прошлое. Так, например, дамасский булат, китайский фарфор, специальные знания средневековых ремесленников, по своей сути, и являлись ноу-хау. Указанные явления сохранялись в тайне от третьих лиц и за их разглашение следовало жестокое наказание [3, с. 257].

На сегодняшний день, одним из самых известных примеров секрета производства выступает компания Coca-cola. Состав их напитка уже десятки лет строго охраняется, принося, тем самым, довольно большую прибыль для компании. В теории права интеллектуальной собственности закреплено мнение о том, что нахождение какой-либо информации в режиме ноу-хау более выгодно и удачно, чем режим патента.

Анализируя Гражданский Кодекс России, можно увидеть, что в п. 1 ст. 1466 обладателю секрета производства принадлежит исключительно право использования его любым способом, который не противоречит закону. Однако п. 2 вышеуказанной статьи устанавливает возможность приобретения исключительного права ноу-хау лицом, который добросовестно стал обладателем секрета производства [1]. Таким образом, возникает некоторая юридическая неточность, которая противоречит самому функционированию исключительного права на секрет производства.

Данный «юридический коллапс» может возникнуть из-за ряда причин:

- Каждый обладатель ноу-хау будет считать себя его законным пользователем;
- Обладатели ноу-хау будут считать друг друга правонарушителями;
- С момента утраты конфиденциальности, когда у каждой из сторон прекратится правообладание секретом производства, будет неясно, кого из сторон считать потерпевшим, а кого - правонарушителем.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что наиболее целесообразным представляется отказ от

механического распространения ноу-хау. Важно выделить то, что закрепление права на секрет производства - это уникальный случай в мировом законодательстве и правоприменении, так как существуют страны, в которых данного понятия не существует и секреты производства, с правовой точки зрения, никак не охраняются, ни патентным, ни авторским правом.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ [Электронный ресурс] / Консультант + // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 28.04.2022).
2. Блинова Л.Г. Ноу-хау в российском и зарубежном праве: Теория и практика. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2018, С. 56-59.
3. Шульгин Д.Б. Системы управления интеллектуальной собственностью. Екатеринбург: УГТУ УПИ, 2019, С. 256-260.